

УДК 94 (100) «1916»

ПОЗИЦИОННАЯ ВОЙНА НА СЕВЕРЕ – 3-я И 5-я СИБИРСКИЕ СТРЕЛКОВЫЕ ДИВИЗИИ В НАСТУПЛЕНИИ СЕВЕРНОГО ФРОНТА 8–9 ИЮЛЯ 1916 г.

© А.В. Олейников

Статья посвящена одному из эпизодов летней кампании 1916 г. на Русском фронте Первой мировой войны – наступлению 3-й и 5-й Сибирских стрелковых дивизий 8–9 июля. Выявлены некоторые тактические особенности позиционной войны на северном участке русско-германского фронта. Показаны мужество и героизм, проявленные сибирскими стрелками в июльском наступлении.

Ключевые слова: Северный фронт, кампания 1916 г., 3-я Сибирская стрелковая дивизия, 5-я Сибирская стрелковая дивизия.

POSITIONAL WAR ON THE NORTH – 3RD AND 5TH SIBERIAN RIFLE DIVISIONS IN THE OFFENSIVE OF THE NORTHERN FRONT IN JULY, 8-9, 1916

© A.V. Oleinikov

This article is devoted to one episode of the summer campaign in 1916 on Russian Front of the World War I – an offensive of the 3rd Siberian and 5th Siberian rifle divisions in July, 8-9. Author outlines some tactical specifics of the positional war on Northern part of Russian-German Front. There are described some examples of courage and heroism of the Siberian soldiers in July offensive.

Key words: Northern Front, campaign of 1916, 3rd Siberian rifle division, 5th Siberian rifle division.

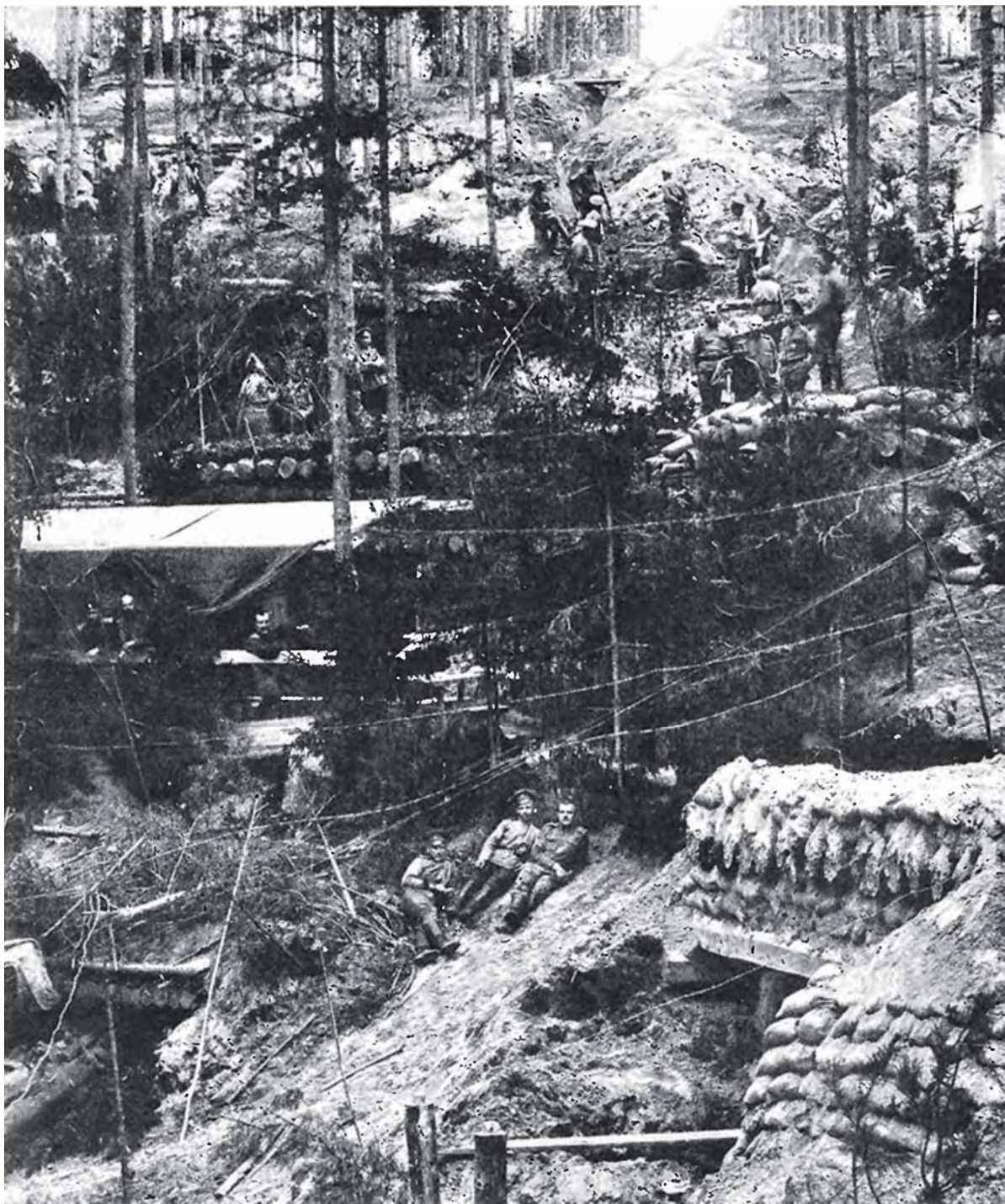
В кампании 1916 г. Северному фронту отводилась вспомогательная роль. Начав наступление с северо-востока в направлении на Вильно, он должен был содействовать Западному фронту. Уже тогда главнокомандующий армиями Северного фронта генерал от инфантерии А.Н. Куропаткин заявил, что при наличии сильно укрепленных немецких позиций надеяться на прорыв фронта противника трудно и что его войска понесут крупные потери, особенно при недостатке снарядов для тяжелой артиллерии.

Тем не менее Северному фронту предписывалось нанести удар, который вынудил бы немцев оставить линию р. Западная Двина. Решение этой задачи было возложено на 12-ю армию, которой командовал сторонник активных наступательных действий генерал от инфантерии Р.Д. Радко-Дмитриев. Армия должна была наносить

главный удар в летней операции Северного фронта. Задача армии – прорвать позиции противника, нанося удар со стороны левого фланга Рижского плацдарма, и овладеть линией Эккау-Нейгут, выйдя на железную дорогу Митава – Якобштадт.

К началу летней кампании армия занимала следующие позиции: 43-й армейский и 6-й Сибирский армейский корпуса находились на левом берегу р. Западная Двина (от оз. Кангер до Берземюнде); 37-й армейский корпус стоял на правом берегу Западной Двины (до Ринемундсгофа); 7-й Сибирский армейский корпус был в резерве в г. Рига, а Уссурийская конная дивизия была сосредоточена к югу от г. Венден. Главная группировка войск армии была нацелена на туккумское направление.

12-я армия имела в своем составе 183 батальона и 60 эскадронов и сотен против 50–62 батальонов и 39 эскадронов Герман-

*Рис. 1. Штаб полка на двинском фронте. Фото позволяет сделать вывод о том, на какой тяжелой местности приходилось действовать русским войскам в Прибалтике летом 1916
Фото: Летопись войны 1914–15–16 гг.*

цев (войска 8-й армии и армейской группы генерала артиллерии Ф. фон Шольца), причем на Рижском плацдарме русские 149 батальонов и 12 эскадронов противостояли германским 38–50 батальонам и 38 эскадронам [2, с. 9]. Вместе с тем необходимо отметить, что любая серьезная операция войск Северного фронта была связана с прорывом глубокоэшелонированной обо-

роны противника – в этом случае классическое соотношение 3 к 1 в пользу наступающего вроде бы давало надежду на успех, если бы не нехватка орудий и (особенно) боеприпасов тяжелой артиллерии.

На острие наступления 12-й армии Северного фронта на Бауск двигалась 3-я Сибирская стрелковая дивизия 6-го Сибирского армейского корпуса (ключевое значение

придавалось действиям 1-й бригады под командованием генерал-майора В.В. Ивашкевича) при поддержке 1-й бригады 5-й Сибирской стрелковой дивизии (командир – генерал-майор Г.Г. Хильченко) 2-го Сибирского армейского корпуса и 6-го и 7-го латышских стрелковых батальонов.

Наступление началось 3-го июля после трехчасовой артиллерийской подготовки, не давшей положительных результатов. Завязались тяжелые позиционные бои в тактической полосе обороны германских войск. Лишь к 7-му июля ударная группа вышла на рубеж р. Кеккау – высота 218.

Именно на втором этапе наступления, 8–9 июля, и довелось особо отличиться сибирским стрелкам 3-й и 5-й дивизий.

Обстановка для сибиряков осложнялась наличием двух обстоятельств: 1) тем что германцы в ходе предшествующих боев определили направление главного удара 12-й армии; 2) крайне тяжелыми позиционными особенностями лесистой местности, в которой пришлось действовать сибирякам.

В период позиционных боев особое значение имела методика прорыва и схема организации артиллерийского огня наступающего. Артиллерийская подготовка 8-го июля в полосе наступления ударной группы включала в себя: а) методический огонь легкой и тяжелой артиллерии (4 часа – с 12-ти до 16-ти часов) для того, чтобы сделать проходы в проволочных заграждениях противника, разрушить его окопы, блиндажи и блокгаузы; б) беспокоящий огонь по окопам и блокгаузам противника (1 час – с 16-ти до 17-ти часов; под его прикрытием действовали разведчики и подрывники, минировавшие проволочные заграждения немцев); в) заградительный огонь (после 17-ти часов; под его прикрытием атаковала пехота). Наступление стрелков было эшелонировано в форме волн цепей. Атаковавший полк имел 2 батальона в 1-й линии, и 2 – во второй. Особое внимание уделялось закреплению захваченных позиций германцев.

Ситуация осложнялась действиями противника, имевшего значительный опыт окопной войны. Так, по ночам, в период пауз в наступлении, немцы сооружали новые окопы и блокгаузы.

8-го июля русская артиллерия пробила 7 проходов в проволочных заграждениях, но блокгаузы и окопы германцев сильно не пострадали. Кое-где пришлось доразрушать проволочные заграждения. Саперы-подрывники понесли тяжелые потери от огня противника: из трех групп только одной удалось дойти до проволочных заграждений противника и взорвать 2 удлинненных заряда [4, л. 20].

Начавшие наступление в 17 часов сибирские стрелки были встречены винтовочно-пулеметным огнем противника – двигаться пришлось по местности, заваленной выкорчеванными артиллерийским огнем деревьями. Боевые порядки атакующих разрушались. На отдельных участках бойцам пришлось наступать по болотистой местности по колено и по грудь в воде – многие раненые тонули.

Ситуацию усугублял перекрестный и фланговый огонь противника, особенно губительный у высоты 218. Стесняли действия бойцов 9-го Сибирского стрелкового полка блиндажи, замаскированные у болота. Роты 17-го Сибирского стрелкового полка поражались фланговым огнем с высот 211–212 и, понеся серьезные потери, залегли у германских проволочных заграждений.

Роты 9-го Сибирского стрелкового полка ворвались в рощу западнее так называемого овального болота и медленно продвигались по болоту, также неся потери от флангового огня – с высоты 218. Части 17-го Сибирского стрелкового полка были усилены двумя батальонами 18-го Сибирского стрелкового полка, а части 9-го Сибирского стрелкового полка – двумя батальонами 11-го Сибирского стрелкового полка.

Роты 10-го Сибирского стрелкового полка во главе с его командиром полковником Ивановым-Мумжиевым¹ при проходе проволочных заграждений были встречены беспощадным пулеметным огнем, а затем контратакой противника. Бой принял чрезвычайно ожесточенный характер: был кон-

¹ Петр Михайлович Иванов-Мумжиев, командир 10-го Сибирского стрелкового полка, за этот бой был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (Высочайший приказ от 11.04.1917).

Рис. 2. Герои войны: Б. В. Оводов, подполковник 18-го Сибирского стрелкового полка 5-й Сибирской стрелковой дивизии

Рис. 3. Федотов, подпрапорщик 10-го Сибирского стрелкового полка 3-й Сибирской стрелковой дивизии

Рис. 4. Стяжкин, подпрапорщик 11-го Сибирского стрелкового Е. В. Государыни Императрицы Марии Федоровны полка 3-й Сибирской стрелковой дивизии

Рис. 5. Трифонов, подпрапорщик пулеметной команды 20-го Сибирского стрелкового полка 5-й Сибирской стрелковой дивизии

Фото из: Лазарев С. А. Герои Великой войны. Спб., 2007

тужен командир полка (но остался в строю), ранены командиры обоих головных батальонов. На поддержку 10-му Сибирскому стрелковому полку выдвинулись два батальона 12-го Сибирского стрелкового полка [4, л. 21].

К 20-ти часам части 10-го полка, понеся тяжелые потери (в т. ч. выбыли из строя все офицеры), отошли. Несмотря на ранение обоих комбатов 12-го Сибирского стрелкового полка его бойцы удержались на занятой линии. Подошли и приведенные в порядок части 10-го полка во главе с контуженным Ивановым-Мумжиевым.

На других боевых участках русские части окапывались у проволочных заграждений противника – части 5-й Сибирской стрелковой дивизии залегли лишь в 150-ти шагах от проволоки.

Но три батальона 9-го Сибирского стрелкового полка, находившиеся в лесу северо-западнее овального болота, не имели возможности окопаться на болотистой почве – они сильно страдали от флангового пулеметного огня справа – с высоты 218.

К 22 часам 30 мин. выяснилось, что русские части не смогли овладеть укрепленными позициями противника [4, л. 21 об.]. Несмотря на тщательную разведку, выявлялись все новые огневые точки противника – многие из них не пострадали от огня русской артиллерии. Прочные убежища германцев выдерживали попадания даже тяжелых снарядов. Более того, полевые укрепления сооружались немцами и в ходе боя.

В итоге, наступление было приостановлено, бойцы стали окапываться, артиллерия вела по противнику тревожащий огонь.

9-го июля, для дальнейшей атаки германских позиций на фронте, болото Большие Смердуки – р. Кеккау, было решено образовать две самостоятельных ударных группы: правая (5-я Сибирская стрелковая дивизия) – от болота Большие Смердуки до Катеринингофа и левая (3-я Сибирская стрелковая дивизия, 6-й и 7-й латышские стрелковые батальоны) – от болота до р. Кеккау.

С 5-ти часов началась артиллерийская подготовка, а в 7 часов огонь был перене-

сен на тылы противника. Так как разведка выявила недостаточную эффективность артиллерийского огня, обстрел был возобновлен.

В 16 часов 30 мин. был получен приказ командира корпуса: закрепиться на занимаемых позициях. Прорыв перепоручался частям 4-й Сибирской стрелковой дивизии 2-го Сибирского армейского корпуса – 10-го июля она должна была атаковать вдоль Баусского шоссе. Частям 6-го Сибирского армейского корпуса надлежало активными действиями сковать противника.

Но в 24 часа была получена новая телеграмма командира корпуса – наступление отменяется, части 6-го и 7-го Сибирских армейских корпусов должны были закрепить занятое пространство [4, л. 23 об.].

10-го июля Р.Д. Радко-Дмитриев отказался от удара на Баусском направлении и предложил командованию фронта перенести тяжесть операции на туккумское направление.

На результативность этих боев огромное значение оказали тактические свойства лесистой заболоченной местности, основательно укрепленной противником еще с октября 1915 г. Тем не менее части 3-й сибирской стрелковой дивизии с приданными частями к концу операции овладели двумя линиями укрепленных позиций, ожесточенно обороняемых активным и чрезвычайно упорным противником. В ходе этих боев трофеями стали 4 пулемета, много оружия и снаряжения. Судя по количеству трупов в окопах, германцам были нанесены большие потери. Были захвачены в плен 2 офицера и 167 нижних чинов противника [4, л. 24].

Потери в ходе боев 3–9 июля: 3-я Сибирская стрелковая дивизия – 22 офицера убито и 91 ранен и контужен, 972 нижних чина убито, 5156 ранено и контужено; 1-я бригада 5-й Сибирской стрелковой дивизии – 7 офицеров убито и 12 ранено, 1543 нижних чина убито и ранено; 6-й латышский стрелковый батальон – 7 офицеров убито и 7 ранено и контужено, 175 нижних чинов убито и 672 ранено и контужено; 7-й латышский стрелковый батальон – ранено и контужено 11 офицеров, 25 нижних чинов убито, 251 ранен и контужен; 2-я и 3-я роты

7-го саперного батальона – 3 офицера убито и 4 ранено, 20 нижних чинов убиты, 103 ранены и контужены; артиллерия – 10 офицеров ранены, 15 нижних чинов убито и 66 ранено и контужено [4, л. 24–24 об.].

Таким образом, недельные бои обошлись ударной группе 12-й армии почти в 9,2 тыс. человек.

Вместе с тем, исходя из важности операционного направления и соотношения сил противника, операции в Прибалтике были особенно чувствительны для германцев. Кроме того, наступление 12-й армии сковало значительные силы противника и ограничило его возможности для войсковых перебросок на юг – для борьбы с наступлением русского Юго-Западного фронта. М. Гофман писал: «...под Ригой бои были тяжелые, – там русским удалось сильным ударом выиграть пространство ... командующий восточным фронтом пока мало чем мог помочь (австрийской 2-й армии – А. О.). Сильные русские атаки под Ригой были, правда, отбиты, но нельзя было предвидеть того, будут ли они продолжаться или нет ... Рига была самым чувствительным местом северного фронта. Если бы русским удалось здесь сделать прорыв, то весь фронт отошел бы назад. Поэтому мы не могли отдать 1-й ландверной дивизии, имевшейся у нас там в запасе» [1, с. 115].

Причем особое значение имели эти операции в период кризиса резервов авст-

ро-германского командования, когда все, что только было возможно отправлялось в Галицию. В этой ситуации даже локальный успех мог оказаться последней каплей, опрокинувшей чашу весов противника на Русском фронте. Так, Э. фон Людендорф писал: «...мы до крайности ослабили наш фронт, чтобы помочь расположенным южнее армиям. В резерве мы имели на весь растянутый фронт лишь отдельные батальоны. Я формировал батальоны из состава рекрутских депо, хотя мне было совершенно ясно, что если русские где-нибудь одержат настоящий успех, то они будут каплей в море» [3, с. 221].

Хотя сворачивание перспективной десантной операции лишило позиционные атаки частей 12-й армии всяких перспектив, и была упущена реальная возможность в ходе кампании 1916 г. добиться ощутимого тактического, а возможно, и оперативно-го результата на северном участке русско-австро-германского фронта, это не вина бойцов 3-й Сибирской и 5-й Сибирской стрелковых дивизий. Прорыв укрепленной позиции требовал от войск огромного нравственного и физического напряжения – и, прорвав тактическую оборону противника в невероятно тяжелых условиях прибалтийского ТВД, сибирские стрелки еще раз доказали, что являются боевой элитой русской императорской армии.

Статья поступила 30. 12. 2014 г.

Библиографический список

1. Гофман М. Война упущенных возможностей. М.-Л., 1925. С. 115.
2. Данилов Н.А. Смешанная операция в Рижском заливе в июне – августе 1916 г. Л., 1927. С. 9.
3. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М.–Минск, 2005.
4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2515. Оп. 1. Д. 147. Л. 20.

Сведения об авторе

Олейников Алексей Владимирович, доктор исторических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Астраханского государственного технического университета, 414025, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 16; профессор кафедры истории России Астраханского государственного университета, 414025, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева 20 а, тел.: 89608568518, e-mail: stratig00@mail.ru

Oleinikov Aleksei Vladimirovich, Doctor of Science, Associate Professor of the Department of civil-law subjects, Astrakhan' State Technical University, 414025, Russia, Astrakhan', ul. Tatischeva, 16; professor of the Department of history of Russia, Astrakhan' State University, 414025, Russia, Astrakhan', ul. Tatischeva20 a, tel.: 89608568518, e-mail: stratig00@mail.ru